

фективнее при использовании заимствованных слов, когда нет необходимости задумываться, как перевести то или иное слово с одного языка на другой.

В процессе заимствования в нидерландский язык существительные английского языка приобретают характеристики существительного нидерландского языка: род, число, падеж, категория определённости или неопределённости (выражается при помощи неопределённого артикля *een* и определённых артиклей *de i het*) [3]. Категория рода у заимствованных лексических единиц представлена артиклями: мужской и женский род существительного имеет артикль *de* – *de cab, de daisy, de earl, de facelifting*; средний род – артикль *het*: *het assessment, het callanetics, het dartboard, het eclectic, het idol, het longboard, het modem, het nursing, het overstatement, het roll-over, het touchscreen* [8].

Категория множественного числа для заимствованных слов образуется по грамматическим правилам нидерландского языка с помощью прибавления окончания *-s* к форме единственного числа, т.е. англоязычные заимствования сохраняют ту же форму множественного числа, какую они имеют в английском языке. Например, *captains, dresscodes, videogames, warehouses* [7].

Одновременно со словами, которые заимствуются в нидерландский язык из английского без изменений или с небольшими изменениями, существуют также слова, которые калькируются в нидерландский язык, т.е. образуются путём точного их копирования средствами нидерландского языка. При калькировании простых существительных английского языка некоторые слова сохраняют то же самое значение, которое было в исходном языке, например: *jumper* (от англ. *jumper*), *kuster* (от англ. *coaster*). Сложные существительные, заимствованные из английского языка, подвергаются частичному калькированию, т.е. одна часть слова остаётся английской, другая переводится на нидерландский язык. Например, *flashgeheugen* (от англ. *flash memory*), *pocketboek* (от англ. *pocketbook*), *supermarkt* (от англ. *supermarket*) и т.д. [4, с. 80].

Имена прилагательные, которые заимствуются в нидерландский язык, также как и имена существительные, либо сохраняют свою первоначальную форму (*dizzy, eager, fair, groggy, happy*), либо изменяются согласно правил словообразования нидерландского языка (*protectionistisch* (англ. *protectionistic*), *glamouereus* (англ. *glamorous*), *pervasief* (англ. *pervasive*)) [8].

Процесс грамматической адаптации глаголов, заимствованных из английского языка, происходит при помощи добавления окончания *-en*, например, *to close – closen*. В целом процесс спряжения глаголов английского происхождения совпадает со спряжением собственно нидерландских глаголов с небольшими исключениями в правописании, утверждёнными Союзом Нидерландистов (*Nederlandse Taalunie*) [5].

Таким образом, можно утверждать, что нидерландский язык, подобно многим другим языкам, подвергся сильному влиянию со стороны английского языка. Многие для упрочения статуса нидерландского языка делается Нидерландским языковым союзом (1980) и нидерландско-бельгийской межправительственной организацией. Однако позиция северян (нидерландцев) по отношению ко всему иностранному значительно менее критичная, чем позиция южан (фламандцев). Последние, в условиях языкового противостояния внутри Бельгии, на практике практически не употребляют слов, заимствованных из французского в нидерландский. Фламандцы используют вместо французского понятия либо голландское слово, либо, если такового не имеется, английское.

Литература

1. Абдуллин Е.М. Английский подпласт заимствованной лексики современного литературного татарского языка. [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/angliiskii-podplast-zaimstvovannoi-leksiki-sovremennogo-tatarskogo-literaturnogo-yazyka#ixzz2ndiNmcnD>
2. Белоусов В.О. Голландский? Фламандский? Нидерландский! [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.doenned.org/index.php?option=com_content&view=article&id=72&Itemid=219&lang=r
3. Берков В. П. Современные германские языки: Учеб. / В. П. Берков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. — 336 с.
4. Гочарова О.О. АНГЛІЙСЬКА МОВА В КОМУНІКАТИВНОМУ ПРОСТОРІ НІДЕРЛАНДІВ У ХХ-ХХІ СТ. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 – германские языки / Олена Олегівна Гончарова. – Київ – 2011. – 309 с.
5. Boon Ton den. Ik googel, jij googelt: Engelse werkwoorden in het Nederlands / Ton den Boon. – Druten: BnM Uitgevers, 2007. – 120 p.
6. Krol Ronald van de. Native English for Nederlanders. A personal, cultural and grammatical guide. 6-de druk / Ronald van de Krol. – Amsterdam: Business Contact, 2008. – с. 78 – 104
7. Margreet Kwakernaak, Theodoor Puttemans Le Néerlandais pour les nuls, 2e édition/ - Paris, 2012. – 279p.
8. Van Dale Groot woordenboek van de Nederlandse taal [электронный ресурс]. / [hoofdredacteur drs. C. A. den Boon, prof. dr. D. Geeraerts]. – Veertiende druk 2005 en digitale aanvullingen (Jaarboek taal 2007, 2008, 2009, 2010). – Utrecht: Van Dale Uitgevers, 2010.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»

Мирошниченко Лариса Николаевна

старший преп. кафедры иностранных языков НИУ «БелГУ», г. Белгород

Теоретические исследования по проблемам сущности и функционирования термина в языкознании имеют давнюю традицию. Вопросам теоретического терминоведения посвящены работы отечественных лингвистов Д.С. Лотте (1931), А.А. Реформатского (1932), Г.О. Винокура

(1939), Л.А. Капаназде (1965), Т.Л. Канделаки (1970), В.П. Даниленко (1973), В.М. Лейчика (1974), Б.Н. Головина (1987), Р.Ю. Кобрин (1989), С.В. Гринева (1990), М.Н. Володиной (1993), В.А. Татарина (1996) и др. Современное терминоведение представлено широким спектром

направлений, решающих как теоретические, так и практические задачи, где основным объектом исследований выступают лексические единицы специальных областей знаний. Распространение научных идей когнитивизма послужили основой для выделения в конце XX века самостоятельного направления в исследовании терминов - когнитивного терминоведения, которое В.М. Лейчик охарактеризовал как пятый этап в развитии отечественной науки о терминах. По мнению ученого, это «не просто еще одно направление в теоретическом терминоведении, а фактически новая система взглядов на термин, терминологию, терминосистему, терминосодержащие тексты различного характера» [7, с. 235].

Целью нашей статьи является рассмотрение теоретических подходов к осмыслению сущности термина с точки зрения лингвистических, терминоведческих и когнитивных позиций, а так же выявление различий среди них.

Проблема точной и общепринятой дефиниции термина является актуальной для современной лингвистики. В.П. Даниленко в монографии, посвященной терминологической лексике русского языка, приводит 19 определений «термина» различных авторов [6: с. 83–86]. Поиски наиболее адекватной дефиниции термина связано, прежде всего, с установлением соотношения между термином и словом, термином и понятием.

Лингвистического подхода к определению термина придерживался основоположник отечественного терминоведения Д.С. Лотте. Ученый рассматривал термин как особое слово в лексическом составе естественного языка, которое «в противовес обычному слову (или словосочетанию) должен иметь ограниченное, твердо фиксированное содержание ... вне зависимости от контекста» [9: с. 5]. На основе такой трактовки, к термину выдвигались следующие требования: краткость, устранение многозначности, синонимии, омонимии, позднее последовательными ученого число требований было расширено до пятнадцати. В настоящее время большинство лингвистов и терминоведов подвергают критике наличие требований к термину и отклоняют понимание термина как особого слова лексической системы языка.

Функциональный лингвистический подход, предложенный Г.О. Винокуром в 30-е гг. XX века, рассматривает термины как «слова в особой функции» [4: с. 5], подчиняющиеся общим законам языка. Данный подход предполагает, что любая лексическая единица, выполняющая номинативную функцию и обозначающая специальное понятие в системе понятий, может стать термином, то есть лексической единицей, обладающей признаком термина. При этом системные характеристики термина уходят на второй план по сравнению с особенностями функционирования термина. В качестве основных процессов функционирования лексической единицы как термина являются процессы терминологизации и детерминологизации, определяющие состояние лексической единицы на пути от термина к нетермину и наоборот.

Современный терминоведческий подход придает термину статус особого объекта, отличающегося от слов и словосочетаний естественного языка в лингвистическом понимании. В.М. Лейчик определяет термин как «сложную трехслойную лексическую единицу того или иного ЯСЦ» и разграничивает следующие составляющие термина: естественноречевой субстрат, логический су-

перстрат и терминологическую сущность, выражающуюся в обладании термином рядом содержательных и формальных признаков. На основе этого В.М. Лейчик дает такую формулировку: «Термин - лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее - конкретное или абстрактное - понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [8: с. 31]. Данная дефиниция не отрицает обладания терминами всеми семантическими и формальными признаками языковых лексических единиц, но подчеркивает, что слово становится термином только в языке специальных целей и служит средством наименования специальных понятий. Кроме того, по мнению автора, термины являются элементами терминосистем, отражающих теории специальных сфер деятельности.

Проведенный анализ определений термина, предложенных языковедами и терминоведами в конце XX - начале XXI вв., позволяет выделить следующие аспекты, характеризующие термин:

1. Термин имеет языковую природу и представляет собой номинативно значимое слово или словосочетание (Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю., Володина М.Н., Даниленко В.П., Канделаки Т.Л., Татаринцов В.А. и др.).
2. Термин выражает специальное (профессиональное) понятие определенной области знания или конкретной практической деятельности человека (Володина М.Н., Гринев С.В., Лейчик В.М., Немченко В.Н., Суперанская А.В., Шайкевич А.Я., Даниленко В.П. и др.).
3. Термин создается (заимствуется или принимается) для концентрации, фиксирования хранения и передачи информации (Ахманова О.С., Володина М.Н., Лемов А.В.).
4. Термин ограничивается дефиницией и местом в определенной терминосистеме (Шелов С.Д., Володина М.Н., Даниленко В.П., Канделаки Т.Л., Комарова З.И., Суперанская А.В.).

В когнитивном терминоведении вопрос о соотношении термина и понятия углубляется за счет введения в терминоведческий оборот понятий «концепт», «концептуальные структуры», «форматы знания». Под концептами понимаются «те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания» [2: с. 23]. В этой связи термин представляет собой «вербализованный специальный концепт, появляющийся и совершенствующийся в процессе познания» [8: с. 99].

Следует указать на то, что понятие является результатом рационального отражения и осмысления наиболее общих, существенных признаков предмета или явления [10: с. 118]. Концепт, напротив, может отражать один или несколько признаков объекта, в том числе и не существенных.

Е.И. Голованова характеризует отношение между понятием и концептом как «челючные отношения»: «специальное понятие конструируется на основе (или с привлечением) концепта как элемента общего, «разделенного» знания, в процессе развития науки и ее взаимодействия с общекультурным знанием содержание понятия частично включается в содержание концепта, что, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие понятия» [5: с. 14]. Таким образом, говоря о содержании термина,

его формирование идет по пути от концепта к понятию, где концепт представляет собой «стихийное обобщение специального знания», а понятие является результатом его теоретического обобщения. Следует обратить внимание на то, что формирование специальных концептов происходит не только на основе теоретико-практической или теоретико-познавательной (научной) деятельности, но и на основе чувственного опыта, о чем свидетельствуют термины-метафоры и метонимии.

Важным фактором переосмысления определения термина является его понимание в качестве динамического образования в процессе познания и профессиональной деятельности. Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова отмечают, что термин следует рассматривать как «... компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление ...» [1: с. 15]. Таким образом, термин с позиций когнитивного подхода детерминирован как вербализатор результата появления в процессе когниции специальных концептов, которые функционируют в дискурсе. В.М. Лейчик приводит следующее определение термина: «Термин - динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта - мыслительной категории - к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [8: с. 22].

Отличительной чертой когнитивного направления в терминоведении является также рассмотрение термина как результата сложного взаимодействия коммуникации и когниции в семиотическом пространстве определенной области знания и деятельности. В связи с этим объектом когнитивного терминоведения становится дискурс и термин рассматривается как когнитивно-дискурсивная единица языка, представляющая собой «информационно-когнитивную структуру, в которую входят специальные знания той или иной сферы деятельности человека, и активирующаяся в прагматических условиях в зависимости от типа коммуникации» [3: с. 19].

Подводя итог проведенному теоретическому обзору, следует отметить, что различие подходов к рассмотрению основных проблем, связанных с определением термина, свидетельствует о сложности и многогранности

данного языкового явления. При выборе подхода, по нашему мнению, следует руководствоваться исследовательскими задачами.

Список литературы:

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2002. - 199 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. - 123 с.
3. Бригиневиц В.Е. Англоязычная терминология альпинизма (структурный и когнитивно-дискурсивный подходы): автореф. дис. ... канд. фил. наук. - Пятигорск, 2014. - 29 с.
4. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. - Т.У. Сб. статей по языковедению. М., 1939. - С. 3 - 54.
5. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского гос. универ-та. 2013. №24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. - С. 13-18.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. - 248 с.
7. Лейчик В. М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. М.: Рязань, 2007. - С. 121– 133.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 5-е, испр. и доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 264 с.
9. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. - М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. - 24 с.
10. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ Восток - Запад, 2007. - 314, [6] с. - (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНОЯЗЫЧНЫМ МАГИСТРАНТАМ-ФИЛОЛОГАМ

Мухортов Денис Сергеевич

канд. филол. наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

На протяжении ряда лет в России осуществляется обучение иностранных учащихся по магистерским программам типа «Русский язык и культура в современном мире». Одним из обязательных предметов в профессиональном цикле базовой части является английский язык. В связи с этим невольно возникает проблема качественного и дифференцированного подхода к преподаванию этого предмета, а, следовательно, поиск путей ее решения. Эта тема неоднократно обсуждалась в научном сообществе [2;

3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 12], однако дискуссионным не всегда удавалось уйти от излишнего теоретизирования, и поэтому на сей раз хотелось бы изложить свою точку зрения по некоторым важным моментам практического плана, которые на проверку оказываются непростой задачей для преподавателя-практика.

Трудности начинаются с первого урока, когда происходит знакомство. Ритмико-интонационные и проносительные особенности представителей Таиланда,